
Никогда не перекладывал свои ошибки на других...

*Иван Зайцев,
механик киностудии «Казахфильм»,
г. Алматы, Казахстан.*

Официально я начал трудовую деятельность в 1946 году. До 1959 года работал на машиностроительном заводе им.С.М.Кирова. Это был завод военного назначения. Строгая организация труда, исполнение работы проверялось ОТК – отделом технического контроля. Приучили работать так, чтобы никогда не было брака.

На киностудию «Казахфильм» меня переманил начальник механического цеха Степан Остапович Тимофеев. Мы жили в одном доме, и он рассказывал о том, что происходило на студии. Привлекла романтика кино, и я решил. Стал работать механиком. Тогда студия располагалась на углу улиц 8 Марта и Комсомольской. Специфика работы оказалась иная: хотя и тут были механизмы, но чтобы изучить их требовалось время. Потому учился у других мастеров.

Впоследствии меня не раз посылали на усовершенствование в Москву на «Мосфильм», в МОСКИНАП (Московский завод киноаппаратуры), НИКФИ (Научно-исследовательский ордена Трудового Красного Знамени кинофотоинститут), в Ленинград на «Ленфильм». Тогда в Советском Союзе кроме ЛИКИ (Ленинградский институт киноинженеров) не было других учебных заведений по подготовке технических работников для кинопроизводства. Но ЛИКИ выпускал инженеров, которые по окончании института быстро занимали руководящие должности. Ремонт же выполняли механики.

Проработал я на киностудии 50 лет. В течение этого времени накапливался и рабочий опыт, и опыт общения с людьми. Приходилось обслуживать аппаратуру и хроникеров, и операторов игрового кино. Многие известные операторы – Марк Беркович, Андрей Колесников, начинавшие, помню, еще ассистентами, – обращались к нам в цех по ремонту киносьемочной аппаратуры. Анатолий Мищенко, Леонид Кузминский и другие известные теперь мастера стали операторами на моих глазах. Кто-то из них окончил ВГИК, кто-то факультеты журналистики в разных вузах. Все они знали меня и доверяли свою аппаратуру.

Есть у меня фотография. Она сделана в середине 70-х во время работы

над фильмом В.Белялова «Беркуты». На обратной стороне надпись: «В.Белялов – кинооператор киностудии «Казахфильм» и мастер по ремонту киноаппаратуры И.Л.Зайцев. Фото В.Ваколкина». Мы с Вячеславом как раз обсуждали вопрос о съемках. Он ставил задачу, что нужно сделать. А я ему подсказывал, как лучше подготовить технику. Потом осуществлял задуманное нами: подбирал и изготавливал различные приспособления.

Процесс съемок был, как правило, очень длительный. Он тогда снимал беркута от момента появления птенца из яйца до первого полета и вылета птицы из гнезда.

Снимал Белялов кинокамерой «Конвас». Их начали производить в СССР в 1954 году. За тридцать лет были выпущены тысячи модификаций, произошли три модернизации. Первая модель была снабжена пятью объективами. Благодаря поворотной, автоматически фиксируемой турели можно было с одной точки снимать и общие, и крупные планы. В 1970 году появился КСР-1М, в 1971 году – КСР-2М. Аппарат неприхотливый, можно было использовать и советскую, и зарубежную пленки. Служил верно, как рабочая лошадка. И до сих пор еще работает, и очень хорошо, если за ним есть уход.

В то время у Вячеслава была последняя из моделей, хотя ранее он снимал и первой, и второй. В основном он пользовался «Конвасом» КСР-2М. Это был самый прочный аппарат, имевший вместо турели гнездо для одного объектива. Для выполнения поставленных задач Белялову, как оператору, снимающему природу, была необходима длиннофокусная и широкоэкранный оптика. Не всегда можно было подобрать опору под такие объективы. Приходилось изготавливать самим. Объектив становился таким большим, что ему нужна была опора в виде дополнительного поддерживающего рычага-элемента.

Вячеслав
Белялов и
Иван Зайцев.
Фото
В. Ваколкина,
1975 год

Мы понимали, если произойдет сбой в киноаппарате, то вся экспедиция насмарку, а это огромные деньги, упущенное время. Аппарат – это основа съемочного процесса, он должен работать безотказно. Хотя наивно думать, что другие приспособления вторичны, например, пленка. А снимали тогда на отечественную пленку «Шостка» и «Свема». И та, и другая были в ходу. Но «Конвас» – это сердце всей системы. Замечательная была модель!

Вот пример. На съемки, где опасно ставить дорогую аппаратуру, – под копыта летящего табуна лошадей, под колеса вагона, под машину, – берут аппаратуру подешевле. По сравнению с другими съемочными аппаратами «Конвас» был в десятки раз дешевле. В советское время аппарат этот стоил около 4,5 тысяч рублей.

После развала Союза в 1993 году на киностудии начался кризис, ни о каких заказах со стороны государства не было и речи. Но нужно было работать. Начался новый этап. Необходимо было перестраиваться. И Белялов стал работать для зарубежных заказчиков. Снимал на 16-мм пленку уже на других аппаратах – на немецкой модели типа «Аррифлекс».

В основном Белялов снимал научно-популярные и документальные фильмы. Для зрителей всех возрастов, от школьников до ученых. Они были очень востребованы, отправлялись на экспорт, в Европу, рассылались по Союзу. Тираж печатался на 16-мм пленке, и узкоплёночные копии можно было показывать на проекционном аппарате «Украина» в разных уголках страны.

Были у Белялова и художественные фильмы. Помню фильм о жизни гепарда. О режиссуре мне сложно судить. Но снято прекрасно. Вообще работа его была связана с риском... Он как-то рассказал об одном ЧП. Зимой в палатке взорвался примус. Они были тогда на съемках со старшим сыном Олегом. Успели выскочить, а все, что было в палатке – сгорело, в том числе и аппаратура.

Я все время что-то делал для Вячеслава: не только профилактический ремонт, но и мелочи всякие. Он никому не доверял. Человек он был прекраснейший. Никогда не перекладывал свои ошибки на кого-то.

